

Фриш все так же улыбался, но эмоции в этих глазах были совсем другими.

— Похоже, теперь ты больше не собираешься притворяться, — Линь Цзиньран ничуть не удивился, — Я знал, что ты меня ненавидишь, знал это давно, ты что-то собирался сделать со мной в Лазурном?

Фриш наклонил голову и сказал с тем же невинным и наивным выражением лица, что и раньше:

— Не совсем, в конце концов, в последний раз, когда я пытался пригласить тебя в гости, я случайно встревожил даже маршала. Это было действительно ужасно.

Выражение лица Линь Цзиньрана стало холодным:

— Так в прошлый раз это был ты, а не твой хороший брат?

— Уидиэрт такой глупый, хе-хе. — в глазах Фриша появился странный огонек, как у ребенка, казалось попавшего в мечту и с нетерпением жаждущего конфет, только для того, чтобы разочароваться, наблюдая фейерверк в канун Нового года: — Знаешь, сколько раз я мысленно намекал ему, чтобы он решился принять тот препарат?

Он был похож на поэта, который слишком долго держал историю в себе и не мог дождаться, когда сможет рассказать ее вслух:

— Сяо Ран, почему ты так смотришь на меня? Ты ведь тоже так делал. Те неудачные свидания, только не говори мне, что ты не атаковал их бедные мозги. Боюсь, твое ментальное вмешательство уровня S гораздо мощнее моего.

Линь Цзиньран был невозмутим, он осмотрел Фриша с ног до головы и в конце сказал профессиональным тоном:

— Вы в каком-то странном состоянии, вам лучше сначала обратиться в медицинскую школу, этот препарат превратил Уидиэрта в мобильный загрязнитель, а вы так долго с ним жили бок о бок, состояние ваших умственных способностей тоже вызывает беспокойство.

— Я знаю, — Фриш повесил голову. — Просто сегодня я немного неосторожен, обычно я себя довольно хорошо контролирую, но в последнее время тренировки были слишком интенсивными и мой физиологический период немного нестабилен, знаешь ли.

Линь Цзиньран проигнорировал его наигранное поведение и спросил строгим голосом:

— Так что, черт возьми, ты хотел сказать?

Он все еще держал световой экран и книги в руках, эти бумажные книги принадлежали Ли Цзяну, этот замаскированный бета-омега декан особенно любил бумажные книги, по его собственным словам, он мог читать их, когда был в хорошем настроении, и рвать их, чтобы снять стресс после прочтения, когда был в плохом настроении.

И в бумажных книгах очень удобно прятать вещи.

Пальцы Линь Цзиньрана искали и нащупывали крошечное отделение под переплетом на корешке.

— Ты мне не нравишься, — сказал Фриш, его улыбка осталась прежней, но голос стал холодным и злобным: — Я возненавидел тебя, когда впервые увидел, как ты сидел на руках у брата Цзинье, а он держал тебя левой рукой, беспокоясь, что его протез может причинить тебе боль, и угощал тебя тортом в форме кролика. Но ты не откусил даже кусочка, ты был угрюм как бродячая собака, ты не сказал ни слова, ты не был даже чуть-чуть милым! И все же ты ему так нравился!

Впервые Фриш увидел Линь Цзиньрана после несчастного случая, когда он еще не полностью оправился от кошмара и действительно долго молчал, даже госпожа Линь не могла заставить его расслабиться, единственным способом поест и поспать было то, что брат каждый день держал его на руках.

— Я помню то время. Это было после того, как твоя дифференциация стабилизировалась, и твой дед привел тебя и твоего брата в наш дом, чтобы навестить нас, и официально согласился на брак.

— Уидиэрт поднял много шума перед тем, как мы вышли, сказав, что брат Цзинье теперь стал калекой, так почему дед не разорвал помолвку. — в выражении лица Фреша был намек на гнев: — Он украл у меня и не знает, как этим дорожить.

Линь Цзиньран, наконец, усмехнулся:

— Хватит мечтать, мой брат и маршал Лэй Энь сделали официальное заявление, разве ты не читаешь новости?

Это, казалось, снова разозлило Фриша, и он сказал:

— Сяо Ран, а ты не думаешь, что я лучше, чем Лэй Энь?

— Не думаю.

Эти два слова были похожи на шаблонный ответ на вопрос учителя, безэмоциональный, слишком холодный и категоричный, и лицо Фриша на мгновение исказилось, он приготовился

к тому, что Линь Цзиньран язвительно окликнет его, даже отругает, и у него уже была заготовлена контратака, но тут с другой стороны появился этот ответ, который невозможно оспорить...

Он чувствовал, что в его сердце горит огонь, который сожжет его дотла.

Топливом для этого огня были, по большому счету, гнев, зависть, обида и сильная... ревность за все эти годы.

Фриш знал, что наркотик повлиял на его умственные способности, но на самом деле их эффект лишь заставил его более неохотно скрывать свое внутреннее "я".

— Линь Цзиньэ мой, — сказал Фриш, — Когда мне было пять лет, дедушка сказал мне, что, когда я вырасту и захочу этого, этот старший брат станет моим мужем. Я вырос, я хотел этого, и я пришел требовать своего мужа. Но дедушка не сдержал своего слова! Так что если у него не будет возможности поступить в военную академию, не будет возможности попасть в Легион, не будет возможности попасть в военный мир Федерации, он просто вернется домой и будет со мной, и дедушке не придется беспокоиться о том, что он меня одолеет!

Глаза Линь Цзиньрана внезапно расширились, а его сердце неотвратно заколотилось от страха:

— Так это ты? Ты стоял за всем, что сделал Уидиэрт! Ты подстрекал своего брата к сговору с людьми из Административного отдела Лазурного, чтобы удалить файл моего брата!

Боясь, что жених-инвалид-бета одолеет его, трудоспособного альфа-ханжу, Уидиэрт с легкостью стал орудием Фриша.

— Ага~ — Фриш поднял подбородок, но его выражение лица быстро снова омрачилось: — К сожалению, я все еще не хочу видеть его несчастным, поэтому когда Уидиэрт хотел найти кого-нибудь, чтобы сдать экзамен, я намекнул, что он может попросить об этом старшего брата Цзиньэ.

Линь Цзиньран резко улыбнулась:

— Большое спасибо.

Хотя эта благодарность имела зловещий тон, Линь Цзиньран действительно в какой-то степени был ему благодарен.

Линь Цзиньэ обсуждал с ним эту тему, когда анализировал ситуацию в Федерации. Даже если бы Линь Цзиньэ попал в Лазурный как бета, он бы столкнулся с невидимым потолком, связанным со своим полом. Он был бы воспринят различными офицерами как менее

агрессивный, менее кровожадный, чем альфа, и так далее.

Именно эти трудные годы сделали Линь Цзинье тем человеком, которым он является сегодня, причудливые повороты его маскировки смогли вернуть его к жизни и заставить Небесный Меч обратить внимание на эту звезду в пыли.

Как еще сказал Линь Цзинье, в его тактическом словаре нет такого слова как отступление, какую бы ловушку не оставили впереди зазнайки.

Сейчас, стоя на мостике, когда за окнами "Окрашенной звезды" ярко сияли звезды, а родная планета человечества была совсем рядом, они уже составили предварительный план.

Флагман "Окрашенная звезда" остается скрытым в кольцах Юпитера. Когда флот сопровождения Небесного Меча достигнет Солнечной системы Лэй Энь покинет "Окрашенную звезду", используя звездолет "Чанъань" в качестве временного флагмана, чтобы развернуть флот на внешнем периметре.

Что касается самого Линь Цзинье, то он вместе с Аоке, Роландом и Ли Ранран полетят на Землю на маленьком челноке. Он попросит убежища у Нового Мирового Завета как "сотрудник корпорации, за которым охотятся межзвездные бандиты".

Линь Цзинье является настоящим молодым мастером группы Линь, а у Аоке все еще не зажила рана на руке, так что маскировка будет казаться очень реальной и правдоподобной.

Что касается межзвездных бандитов, то их будут играть адъютант Тебар и подполковник Мира.

Во время проверки безопасности перед взлетом произошла секундная задержка в движениях Линь Цзинье.

Заметив это, Аоке сразу же спросил:

— Капитан, что-то не в порядке?

— Нет, это не имеет отношения к нашему заданию, — Линь Цзинье сжал губы в строгую прямую линию, взглянув на световой экран у себя на запястье, на котором высветился крошечный красный маркер предупреждения.

Сяо Ран поднял тревогу?

Он был так далеко от столицы Федерации, что сигнал тревоги Линь Цзиньрана не мог быть послан по специальному каналу очков "от Лэй Эня". Но он не мог с этим смириться, поэтому Линь Цзинье незадолго до отъезда оставил в столице свои очки, способные отображать

тревожные сообщения и устанавливать экстренный зашифрованный контакт.

Он также может посылать оповещения автоматически, но, надеюсь... Линь Цзинье все больше сжимал губы.

Автору есть что сказать:

Императрица объявляет, что Белые Волосы и Глазки Мандаринки заперты, а ключ передан Генеральному секретарю!

Ежедневное занятие Генерального секретаря по снятию стресса — лихорадочно печатать рапорты об отставке.

Ежедневное занятие императрицы, снимающее стресс, — неистово рвать рапорты Генерального секретаря об отставке.

Маршал услышал, что кто-то не был рад объявлению их отношений и добавляет главные орудия на флагман, больше главных орудий!

Капитан... ему все равно кто там и что думает, потому что он тоже переживает, сможет ли он выдержать трибунал маршала или нет.

Единственная осведомленная бедная госпожа адъютант маршала думает, что знает правду, и втайне с нетерпением ждет того дня, когда все узнают, что маршал — омега.

Киберчеловек и его человек-коляска действительно знают правду и с нетерпением ждут того дня, когда все узнают, что маршал — омега и злоумышленник.

<http://bllate.org/book/15644/1398659>